

Неподалеку от уже исчезнувшей Долины Смерти Фернандо, Хатауэй и Бергнер парили в небе и наблюдали за разрушениями, делая выводы о температуре и мощности взрыва, основываясь на следах разрушения и воронке.

- Если бы это действительно была взрывная магия, то солнце - единственное место, где могли бы происходить подобные взрывы. - растерянно сказал Бергнер.

И дело было даже не в скепсисе по поводу "термоядерного взрыва". Просто он, как пророк, просто не знал, что и думать. Впервые солнце, занимавшее очень важное место в астрологии и гороскопах, наконец открыло часть своих тайн.

После того как Фернандо убил полубога-лича, Бергнер впал в ярость. Согласно рассуждениям Конгуса, было очевидно, что два живых великих арканиста были более важны, чем мертвый легендарный колдун. Даже если бы самозащита Конгуса была оставлена в стороне, правила Конгресса были соблюдены. Фернандо своими действиями не нарушал закон.

Возможно, потому, что Повелитель Бури всегда придерживался правил Конгресса, люди забыли, что он был вспыльчив не только в академических вопросах и не даром получил свое прозвище. Только когда он внезапно напал на Конгуса, Бергнер понял разумность его действий как "Повелителя бури". Поэтому принял результат с горькой улыбкой.

Фернандо покачал головой:

- Технически, это была не взрывная магия. Я не нахожу никаких уникальных следов, оставленных традиционной взрывной магией. Есть только чистейший выброс энергии и невообразимо высокая температура.

Он специально использовал термин "традиционный", когда упомянул взрывную магию. Было очевидно, что он рассматривал то, что было перед ним, как совершенно новый способ использования взрывной магии, которая приближалась к тайнам солнца. Идя по этому пути, фракция света и электромагнетизма могла бы быть частично включена в поле элементов.

- Именно. - Хатауэй мягко кивнула и согласилась с выводами Фернандо.

Бергнер, пророк, который не был силен в стихиях, вздохнул:

- Я не могу себе представить, что Люсьен Эванс создал такую магию. Однако у меня есть ощущение, что времена изменились. Возможно, начиная с этого момента - нет, с тех пор как Люсьен предложил квантовую теорию энергии, арканы и магия вступили в удивительную и ужасную эру.

Хотя Фернандо и Хатауэй никак не отреагировали на слова Бергнера, их взгляды и молчание свидетельствовали о том, что они обдумывают его слова. То, что сказал пророк, нельзя просто пропустить мимо ушей.

В этот момент откуда-то издалека прилетели два человека. Руки Фернандо, которые все это время были сжаты в кулаки, разжались, и он серьезно заговорил:

- На этот раз твой идиотизм перешел все границы! Ты не знал, что кто-то сыграл с тобой злую шутку, и очертя голову понесся через портал в другое царство! Если в следующий раз ты опять

будешь так неосторожен, то мы найдем разве что твой труп, если его вообще можно будет найти!

Едва Люсьен прибыл, как его встретила буря гнева, которую он пропустил мимо ушей. Ему было приятно видеть сердитый взгляд учителя, и потому он поспешил признать свою ошибку.

- Бабушка, как же ты так быстро приехала? Мы думали, что нам придется ждать до вечера или до следующего утра.

Наташа часто слышала, как Люсьен говорил о Реве своего учителя. Она радостно наблюдала за ним и постаралась запомнить, чтобы потом посмеяться над Люсьеном. Однако через некоторое время она почему-то сменила тему разговора.

Хатауэй вела себя с Наташей куда спокойнее, чем Фернандо.

- Мы убили Конгуса и вышли из портала в альтернативное царство, которое он основал, - небрежно сказала она.

Вы убили Конгуса? - Люсьен был удивлен и обрадован.

Его волновало, что "вечное пламя" не может убить Конгуса, у которого была филактерия. И если этот парень сбежит, проблем не оберешься. Он не ожидал, что его учитель уже позаботился об этом.

- Он должен был умереть! - Фернандо не изменил своего отношения.

Затем он сдержал свой "гнев" и спросил с фальшивой улыбкой:

- То иллюзорное солнце, которое мы видели на днях, тоже было создано тобой, не так ли? А как насчет серебряной Луны и существования из Мира Душ?"

- Господин, Вы тоже это видели?- Люсьен никак не ожидал, что его учитель мог видеть его на таком большом расстоянии. В его рассуждениях явно не хватало чего-то важного. Мир оказался гораздо сложнее, чем он думал.

Хатауэй стояла совершенно спокойно. Но в этот момент она вмешалась:

- Да все это видели. Может быть, это легендарная магия, которая была получена из новой алхимии?

Она была более проницательна, чем кто-либо другой, когда изучала "новую алхимию".

- Да. Я заметил некие явления, когда изучал распад атомов, и пришел к многим выводам. После того, как я убил Конгуса во второй раз, знание было интегрировано, и мир дал мне обратную связь. Я создал прототипы двух легендарных магий, которые привели в действие то, что вы видели. Позже, с помощью серебряной Луны, я завершил основной корпус "вечного пламени", или "атомного синтеза", и выпустил его.- Люсьен не раскрыл специальной теории относительности или формулы массы-энергии, но объяснил ее на основе экспериментальных явлений, которые будут наблюдаться в новой алхимии.

Дедукция специальной теории относительности была несложной. Учитывая знания и существующие достижения Конгресса магии, любой, кто преодолеет свои предубеждения, может прийти к этому через несколько лет. Однако именно из-за этих предубеждений Люсьен

не решился сразу же показать учителю трактат.

В то время как волновая теория света и теория частиц были основой различных фракций и когнитивных миров, мнения о времени и пространстве были фундаментальным "здравым смыслом", который каждый арканист использовал для понимания мира. Они исходили из повседневных, интуитивных и безошибочных чувств. Например, даже у простых людей было ощущение, что время течет спокойно, пока они наслаждаются покоем.

Поэтому для арканиста абсолютное, независимое время было краеугольным камнем их мировоззрения. Было хорошо известно, что "остановка времени", магия девятого круга, просто замораживала область и замедляла движение, и что на самом деле она не управляла временем.

Разрушительной частью специальной теории относительности была не формула массы-энергии, а идея о том, что время и пространство релевантны. Что время-это функция скорости и зависит от материи. Это была революционная идея, не меньше, чем квантовая теория энергии. По сути, понятие "эфира" теперь оказывалось ненужным.

В конце концов, предварительные исследования деления и синтеза не требовали формулы массы-энергии. Поэтому Люсьен пока умолчал об этом, чтобы учитель мог не спеша вникнуть в суть дела.

Думая об этом, Люсьен втайне просил у него прощения.

"Мой учитель всегда первым принимает на себя удар новаторских теорий. Мне действительно жаль его. Ну, может ли деление и слияние помочь ему достичь более высокого уровня?"

Фернандо торжественно спросил:

- Слияние? Тобишь деление?

Распад элементов, который наблюдался, был явно расщеплением. Вот почему его это так взволновало.

- Термоядерный синтез высвобождает энергию точно так же, как и деление? - задала Хатауэй вопрос, и в ее серебристо-серых глазах засиял фанатизм.

Они совершенно забыли, что этот район находится под контролем церкви, или что только что произошел безумный взрыв "большого Ивана". Они просто парили в воздухе и обсуждали деление и синтез атомов.

Заранее обученная Люсьеном, Наташа с удовольствием слушала и время от времени вмешивалась. Бергнер, который был мало подкован в стихиях, был настолько ошеломлен, что просто ушел в сторону и стоял на стреме.

- Мастер, Ваше Превосходительство Хатауэй, - сказал Люсьен после краткого объяснения, - этот взрыв должен был быть замечен Варантином.

- Варантин? Неужели он осмелится прийти сюда?- Повелитель Бури сердито посмотрел на Люсьена.

Здесь два великих арканиста и один легендарный пророк второго уровня. С чего бы им бояться предводителя аскетов, который даже не был святым?

Даже если папа приезжал сюда лично, Фернандо все равно верил в возможности своей стороны, пока Божий приход был недоступен. Хотя они не могли победить его, бежать было нетрудно. Легендарного колдуна было труднее убить, чем любого другого, если только они не были окружены и пространство не было заблокировано. Но поскольку здесь был пророк, то устроить засаду и окружить их было совершенно невозможно.

Несмотря на эти слова, Фернандо сдерживал свое желание исследовать арканы.

- Давай вернемся к Аллин, - предложил он. - я хочу поговорить с ней. Ты можете записать в отчет свой опыт общения с серебряной Луной и существованием мира Душ. Рассказать людям о Маскелине, если хочешь. Ты не можешь встретиться с Миром Душ в одиночку.

У Конгуса остались кое-какие документы, которые позволили Фернандо узнать, почему они преследовали Люсьена.

Наташа воспользовалась случаем, чтобы попрощаться, готовая вернуться к рыцарям, присланным герцогиней Виолеттой.

- Скоро поговорим.

Наташа не была расстроена отъездом и с улыбкой сделала жест электромагнетизма, обращаясь к Люсьену. Она легко улетела, прошептав что-то по секрету Хатауэй.

Увидев, что она ушла, Фернандо вдруг улыбнулся.

- Люсьен, твоя погоня за любовью будет очень трудной.

"Неужели так заметно?"

- О чем вы говорите, учитель? - смущенно спросил Люсьен - Я не понимаю, что вы имеете в виду.

- Ха-ха, да полно тебе. У меня богатый опыт отношений. Чего только я не пережил! Единственная причина, по которой я сейчас одинок, заключается в том, что я не думаю, что это сейчас имеет большое значение. Какой бы вопрос у тебя ни возник по этому поводу, можешь задать его мне. - Фернандо без всяких оговорок высмеял своего ученика.

А во Дворце Нексо в Рентато, столице холма...

В Серебряном подсвечнике горела белая свеча. Тусклый свет от нее создавал атмосферу одиночества и опустошенности под контрастом грозы и молнии снаружи.

Сард в белой шляпе посмотрел на короля Фелтиса, который лежал на кровати, и сказал:

- Ваше Величество, ваша жизнь закончилась несколько месяцев назад, и с тех пор она поддерживается только божественной силой. Однако даже она больше не может продлевать вашу жизнь. Все уже готово. Вы можете спокойно вернуться в объятия Господа. Будьте уверены. Смерть-это не конец. Вы будете наслаждаться вечным счастьем и спасением в Горном раю.

Помутневшие глаза Фелтиса прояснились, и его чувство вины сменилось покорностью и решимостью.

- Достопочтенный Святой Сард... Рекс, все... будет в твоих руках. Холм всегда был царством, благодетельствованным Богом... и так должно быть всегда.

Рекс, герцог Френбургский и председатель парламента знати, был вне себя от горя. Он служил королю уже много лет. Опустившись на одно колено, он схватил Фелтиса за правую руку и сказал:

- Ваше Величество, я оправдаю ваши надежды.

- Моя миссия состоит в том, чтобы добавить еще больше славы Господу. Ваше Величество, будьте уверены, принц не попадет в ад. - Сард перекрестился.

Треск. Огромная молния ударила и осветила комнату. Фелтис с улыбкой закрыл глаза, его правая рука соскользнула вниз.

В резиденции Министра финансов граф Хенсон был разбужен.

- Ну и что же? Его Величество призвал Господь? Готовь повозку!

Граф Хенсон резко встал с постели и вышел в прямо в пижаме. Его жена поспешила за ним и накрыла его черным плащом, прежде чем передать ему посох.

Граф Хенсон, потерявший свою обычную грацию, почти бегом направился к повозке, стоявшей у ворот его виллы. Затем он крикнул:

- Скорее! Во дворец Нексо!

Не активировав кровь, он ехал гораздо медленнее, хотя повозку тащили лошади Драконьей Чешуи. С другой стороны, если бы было по-другому, это будет знаком, что он паникует. Поэтому, несмотря на свое беспокойство, он просто почистил свою одежду внутри фургона, чтобы показать, что он очень спокоен и придать другим дворянам уверенность.

БУМ. Ударил молния, и раздался оглушительный раскат грома, точно отраженный от сердца графа Хенсона. Повозка катилась быстро. Кучер старался изо всех сил, разбрызгивая повсюду грязь.

Четыре колеса катились так быстро, что весь экипаж едва не перевернулся, когда повозка сделала поворот.

Окно было открыто. Налетел дикий ветер, и в фургон хлынули капли дождя размером с бобы. Ночь снаружи была темной, как чернила, и, казалось, таила в себе бесконечный ужас.

Повозка остановилась перед Дворцом Нексо. Граф Хенсон ворвался во дворец, несмотря на грозу. Затем он увидел герцога Джеймса и герцога Рассела, которые стояли у ворот.

- И как обстоят дела? Где принц? Граф Хенсон тяжело дышал. Он уже был не столь молод для таких поездок.

С мрачным лицом Джеймс хрипло ответил:

- Принц тоже ушел к Праотцу от горя.

- Ну и что же?

Бум! Бум! Бум!

Восклицание графа Хенсона было заглушено серией оглушительных раскатов грома. Он стоял под дождем и просто позволял ему литься на себя. Все плыло у него перед глазами.

(Конец V Тома)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/913150>